

Печальный Чжанг Дантенг

- Ксян Янг, что ты делаешь?

Она сердито посмотрела на Ксян Янга. Ударить девушку на публике было действительно слишком. Хотя она уже знала, что отношения между Ксян Янгом и Сун Кингуа достаточно противоречивые, она и подумать не смела, что эти двое вытворят на публике такую раздражающую вещь. На лице Лу Ксинран отразилось разочарование. Она подумала, что недооценила Ксян Янга, и его учитель тоже недооценил его.

-Что происходит?

- Директор Лу, это тот самый учитель физкультуры, который, как вы сказали, имеет докторскую степень в семи Стэнфордских университетах? И впрямь от прочих отличается...

- Ц-ц-ц, какой уникальный метод обучения. Мы в этом убеждены.

Люди рядом с Лу Ксинран все были элитными учителями из департамента образования города Тианхай. Сначала их пригласили посетить Тианхай, чтобы узнать больше о том, как там преподают, но они услышали, что Тианхайская первая средняя школа наняла талантливого учителя с семью докторскими степенями Стэнфорда. Они хотели взглянуть на него, но, к своему удивлению, увидели:

- И-и, Девочка Лу... почему ты здесь?

Услышав громкий гневный крик Лу Ксинран, Ксян Янг очень спокойно отпустил Сун Кингуа, и та бросилась в толпу студентов с немного красным лицом.

Действия Сун Кингуа лишили Ксян Янга дара речи. Неужели эта девушка не знала, что ее поступки заставят других понять его неправильно?

- Ты... какого черта ты делаешь? Ты и в самом деле на публике... в классной комнате... ты слишком много, ах...

Лу Ксинран была готова сойти с ума от гнева, особенно глядя на озорную улыбку Ксян Янга. Она понимала, что он попал в незавидное положение. Ему ничего так не хотелось, как разодрать ее маленькое личико.

- Директор Лу, вы, должно быть, ошибаетесь, верно? Я оцениваю, как моя студентка усвоила урок. Как вы смеете говорить, что я её обижаю?

Ксян Янг посмотрел на Лу Ксинран с серьезным лицом. Он чувствовал себя очень обиженным. Он знал, что Девочка Лу приведет своих людей в спортзал в это время, и так случилось, что Сун Кингуа её обманула. Она пришла как раз тогда, когда он собирался преподавать Сун Кингуа урок.

Если бы он не знал, что Сун Кингуа и Лу Ксинран не объединились, чтобы устроить ему ловушку, Ксян Янг действительно подумал бы, что они заранее обо всём договорились. Впрочем, Сун Кингуа намеренно солгала ему, потом пришла Лу Ксинран со своими спутниками.

- Ты заходишь слишком далеко.

Лу Синьань так рассердилась на Ксян Янга, что не знала, что сказать, но декан Чжанг Дантенг вскочил из-за ее спины и указал на Ксян Янга, осыпая его громкими ругательствами.

- Ксян Янг, давайте не будем говорить о том, сколько у вас талантов и сколько знаний вы можете передать ученикам как учитель. Прежде всего, вы должны обладать достоинством педагога, которое является самым основным его качества. Но вы, вы смеете обижать ученицу в классе, вы действительно отброс всей сферы образования, действительно позор первой средней школы Тианхая. Я действительно разочарован. Как могла наша Тианхайская первая средняя школа пригласить такого учителя, как вы?

Он чувствовал, что это была ниспосланная Богом возможность. С момента последнего инцидента он просто беспокоился, что ему не представится шанса ввязаться в неприятности с Ксян Янгом. Неожиданно ему представилась отличная возможность настучать.

-Если Лао-Цзы не убьют на этот раз, не носить мне имени Чжанг.

Чжанг Дантенг свирепо посмотрел на Ксян Янга, думая, что наконец-то сможет выплеснуть свой гнев.

- Слушай, у меня яйца болят, до сих пор даже рта не раскрыл, ты вообще имеешь право говорить? Ксян Янг сердито посмотрел на Чжанг Дантенга.

- Смотрите, смотрите, это учитель нашей первой средней школы Тианхая, это просто чересчур. Юй Гонгцзы, я ваш лидер, в частном порядке я старше вас и могу считаться вашим старшим, будь то в плане публичном или частном, я могу преподавать вам хороший урок, и каждое слово, которое я говорю, может помочь вам вырасти, но вы, вы не знаете, что такое благодарность, и вы все еще говорите со мной в таком тоне. У таких людей, как вы, не хватает кваликаии, чтобы остаться в первой средней школе Тианхая. Если вы знаете свои собственные ограничения, вы должны подать в отставку.

Он говорил все более и более эмоционально, слюна летела во все стороны, а он возбуждался всё больше и больше. Он думал, что, когда кругом так много элитных учителей из департамента образования города Тианхай, он действительно сможет показывать пальцем и ругать своих подчиненных. Он не только вызовет отвращение у Ксян Янга, но и позволит образовательному миру города Тианхай узнать, какая у него репутация.

Элитные учителя из различных школ города Тианхай смотрели на Чжанг Дантенга странными взглядами. Они, наконец, поняли, что этот декан намеренно доставляет Ксян Янгу неприятности.

Некоторые учителя скрестили руки на груди и насмешливо улыбались. Почему бы не посмотреть на такое хорошее представление?

Лу Ксинран свирепо посмотрела на Чжанг Дантенга. Несмотря на то, что она знала, что между Ксян Янгом и Чжанг Дантенгом существовал конфликт, какими бы плохими ни были их отношения, это все равно было внутренним делом Тианхайской первой средней школы. Теперь, когда здесь было так много посторонних, Чжанг Дантенг просто не понимал, что первостепенной важности для него дело по усложнению жизни Ксян Янга делает их предметом насмешки в глазах других.

Чжанг Дантенг не знал этого только потому, что он полагался на короткую и откровенную речь, но он уже запятнал себя в глазах Лу Ксинран. С этого момента, пока Лу Ксинран удерживает власть в первой средней школе Тианхая, ему будет чрезвычайно трудно сделать

карьеру.

- Директор Чжанг, я хочу задать вам один вопрос.

Ксян Янг хихикнул, глядя на Чжанг Дантенга.

- В чём проблема?

Чжанг Дантенг был поражен. Он считал, что Ксян Янг действительно дурак. Раз он может смеяться в такое время, то кто же он, если не дурак?

- У тебя что-то с головой? - спросил Ксян Янг, ухмыляясь.

- Что ты сказал?

Чжанг Дантенг заподозрил, что ослышался, и недоверчиво посмотрел на Ксян Янга. Он действительно осмелился оскорбить его у стольких людей на глазах... ему жить надоело?

- Я сказал, что у тебя болят не только яйца, но и голова, - Ксян Янг усмехнулся, - как декан школы, вы уже набросились на учителя, прежде чем выяснили правду. Я действительно не знаю, чья учительская добродетель лучше. Я думаю, что все присутствующие здесь люди хорошо это видели, что вы, как завуч, не уважаете старших. Вы заговорили первым, не дав директору высказаться, вы думаете, что поступили правильно. Я знаю, что вы хотите перетянуть на себя внимание всех этих людей, да, я не виню вас в этом, но вы не можете мешать моим урокам. Ах, в этом мире драгоценные ученики сразу же сдают экзамен, потому что каждый урок чрезвычайно ценен.

- Ты открыто обижал девочку из своего класса. Это было засвидетельствовано директором Лу, мной и многими другими элитными преподавателями из города Тианхай.

Чжанг Дантенг посмотрел на Ксян Янга с насмешкой в глазах. Он был очень умен, чтобы избежать других вопросов, и только хотел схватиться за мельчайшую ошибку Ксян Янга и не отцепляться.

- Вы можете спросить студентов, что я делал.

Ксян Янг скривил губы и многозначительно посмотрел на трех тиранов, которые что-то обсуждали у него за спиной.

В этот момент три тирана шептались, думая, что Ксян Янг, вероятно, на этот раз прогонят. Тут они внезапно заметили на себе пристальный взгляд Ксян Янга, вздрогнули и немедленно опустили головы.

- Разве мы не должны воспользоваться этой возможностью, чтобы выставить его отсюда? - пробормотал Гуо Хонглианг.

- Хорошо, хорошо, хорошо. Я не испытываю никакой нужды в том, чтобы он меня и в будущем угнетал.

Чжанг Ликун тут же радостно рассмеялся.

- Ну и пердун.

У Хуанг Шикая, напротив, было мрачное лицо. Он холодно фыркнул и сказал:

- Мы все еще должны отомстить, как мы можем позволить ему так легко вылететь? Как может существовать в мире что-то лучше этого?

- Что ты имеешь в виду?

Гуо Хонглианг и Чжанг Ликун немедленно повернулись к Хуанг Шикаю.

- Мы не можем позволить, чтобы его прогнали. Мы должны свидетельствовать за него и заставить его остаться, - сказал Хуанг Шикай.

- Это... - Гуо Хуанглианг был согласен, но Чжанг Ликун сразу же заколебался.

Его отец, Чжанг Дантенг, сейчас выступал против Ксян Янга, так что если бы он помог Ксян Янгу, он всё равно что выступил бы против собственного отца.

- Что с вами такое? Если вы, ребята, хотите отомстить, то вы должны заставить его остаться, подумайте вот о чём: если его прогонят, даже не думайте о том, уедет ли он из страны. Пусть он уедет, нам будет чрезвычайно трудно найти его снова, поэтому мы не сможем отомстить. С каких это пор мы, Три Тирана, не можем отомстить за издевательства над собой? Мы должны отомстить, поэтому мы должны держать его здесь. В будущем нам представится шанс отомстить, - сказал Хуанг Шикай.

- Ладно, я закончил. В худшем случае я просто вернусь и получу нагоняй от отца.

Чтобы отомстить Ксян Янгу в будущем, Чжанг Ликун очень решительно отказался от своего отца.

После того, как все трое закончили обсуждение, они снова обратили свое внимание на сцену, только чтобы увидеть, как больше половины студентов свидетельствует в пользу Ксян Янга.

- Он ничего мне не сделал, я подвернула лодыжку. Он помог мне увидеть, как учитель физкультуры, помимо обучения спортивным навыкам, случившуюся травму. Вы не можете оказать первую помощь на месте?

Сун Кингуа встала и яростно посмотрела на Чжанг Дантенга.

Чжанг Дантенг сердито сказал:

- Это была первая помощь? Все мы видели его руку.

Не успел Чжанг Дантенг закончить, как Ксян Янг отвесил ему пощечину.

- Ублюдок, ты все еще бьешь людей?

Чжанг Дантенг закрыл лицо руками и в гневе уставился на Ксян Янга. Если бы он не знал, что не сможет победить Ксян Янга, он бы уже бросился вперед, чтобы сразиться с ним.

- На этот раз я предупреждаю вас, чтобы вы не говорили без принуждения и не оскорбляли девушку, - сказал Ксян Янг с мрачным лицом.

- Директор Лу, послушайте, он осмеливается публично избивать людей, как может такой учитель обладать квалификацией, которая позволяла бы ему дальше преподавать в первой средней школе города Тианхай? - взревел в гневе Чжанг Дантенг.

- Конечно, он не должен бить людей, но вы же завуч, вам не нужно принимать во внимание славу девушки, чтобы говорить глупости, так что тут что-то не так, - медленно сказала Лу Ксинран.

В любом случае, она не хотела больше думать об этом, она могла только ждать, когда Ксян Янг и Чжанг Дантенг будут сражаться.

- Разве я не ищу доказательств?

Чжанг Дантенг пыхтел, когда говорил, и в то же время он смотрел на элитных учителей города Тианхай, желая, чтобы кто-то выступил на его стороне. Неожиданно вся образовательная элита города Тианхай посмотрела на него с презрением.

Как завуч мог не испытывать никаких угрызений совести по поводу доброго имени девушки, вот что их волновало. Если бы не тот факт, что они стояли по разные стороны баррикад и высказываться об этом было трудно, элитные учителя Тианхая, вероятно, высказались бы за Ксян Янга.

- Ладно, я виноват, но пусть все студенты дадут показания. Если хоть один из студентов скажет, что вы пользуетесь этой возможностью, чтобы пофлиртовать с девушкой, это докажет, что вы действительно флиртуете с девушкой. Вы на это отважитесь?

Чжанг Дантенг закрыл лицо руками и сердито уставился на Ксян Янга.

Чжанг Дантенг действовал слишком уж бесстыдно. Кто по глупости бросится в такую старомодную ловушку, зная, что только его сыновья и остальные ученики будут смотреть на него с презрением?

- Ладно, тогда договорились, - ко всеобщему удивлению, Ксян Янг согласился на это.

- Ксян Янг! - Лу Ксинран запаниковала.

Этот парень обычно казался довольно умным, но зачем же он так глупо помчался в ловушку? Она хотела помочь Ксян Янгу, но у стольких людей на глазах она не могла быть слишком предвзятой.

- Хорошо, если появятся доказательства от учеников, тогда подавайте в отставку и покиньте первую среднюю школу Тианхая. Тианхайская первая средняя школа не нуждается в таком учителе-подонке. - Чжанг Дантенг втайне обрадовался и быстро закрепил пари.

- Я тоже человек, и у меня тоже есть мои права. Я не тот, на кого вы могли бы клеветать, как хотите, поэтому вы должны извиниться передо мной, иначе я подам на вас в суд за клевету, и, конечно, я не хочу, чтобы вы извинялись передо мной перед всеми учителями и учениками в школе. В конце концов, это невозможно для вас. Мне просто нужны извинения, - сказал Ксян Янг.

- Ладно, тогда договорились.

Увидев, что Ксян Янг глупо согласился, Чжанг Дантенг не смог удержаться от громкого смеха. Он не думал, что с этим парнем будет так легко сладить. Почему раньше Ксян Янг не казался ему глупым? Если этот парень смог получить семь докторских дипломов в Стэнфордском университете, то, возможно, будет проще получить один за рубежом. Когда же настанет время для Лао-цзы привезти несколько штук, чтобы он мог похвастаться ими?

- Хуанг Шикай, Чжанг Ликун, Гуо Хонлианг, пожалуйста, выйдите и дайте показания о действиях учителя Ксян Янга в классе.

Чжанг Дантенг нетерпеливо вызвал своих "трех тиранов", а затем посмотрел на Ксян Янга с самодовольным выражением на лице.

- И хватает же ему совести вызывать собственного сына в качестве свидетеля. Отец и сына оба одинаковы, они полны решимости выдворить учителя Ксян Янга.

- Какой бесстыдный завуч!

- Чжанг Ликун - его сын. Даже если другие не помогут ему, Чжанг Ликун будет на его стороне.

Из их разговора образовательная элита, приехавшая в Тианхай, также поняла, что происходит. Презируя бесстыдство Чжанг Дантенга, они с любопытством смотрели на него. Как они считали, человек, который сумел получить семь докторских дипломов, не может быть дураком, верно? Тогда почему он согласился на это пари, которое, очевидно, было ловушкой?

- Директор Чжанг, учитель Сян оценивал наши результаты, вы ошибаетесь.

Как только Чжанг Дантенг почувствовал гордость, лидер "Трех тиранов", Хуанг Шикай, заговорил.

- Что? Вы уверены? - Чжанг Дантенг был ошарашен.

Разве этот парень не всегда ссорился с Ксян Янгом, не мечтал выгнать его? Почему он вдруг решил помочь Ксян Янгу?

- Неужели я слепой, по-вашему?

Хуанг Шикай недовольно посмотрел на Чжанг Дантенга.

«Все нормально. По крайней мере, у меня все еще есть Кун-эр. Я определенно выиграю этот раунд», - вот о чём думал Чжанг Дантенг, глядя на Гуо Хонглианга.

- Гуо Хунлян, если ты осмелишься сказать это вслух, он прав?

- Нет, он на месте пытался оказать помощь. И поскольку вы, ребята, внезапно ворвались и напугали нас так сильно, что мы не смогли позаниматься, не должны ли вы компенсировать нам пропущенный урок? - Гуо Хонглианг был еще более безжалостен и даже победил его.

«Черт, эти двое ненормальные? Когда это они вдруг переметнулись на сторону Ксян Янга?» - Чжанг Дантенг чуть не лопался от гнева. Сегодняшнее дело казалось ему слишком таинственным.

- Студент Чжанг Ликун, что скажешь?

Чжанг Дантенг в предвкушении смотрел на своего сына, думая, что в этот последний момент его сын ему поможет. Если они с сыном вышвырнут его плохого учителя из первой средней школы Тианхая, они, вероятно, станут хорошими друзьями в будущем. Думая об этом, он не мог не гордиться собой.

- Он не обижал девочек. Вы неправильно поняли.

«Черт...»

- Что ты сказал?

Слова Чжанг Ликуна совершенно ошеломили Чжанг Дантенга. В голове у него было пусто, широко раскрытые глаза смотрели на Чжанг Ликуна, и он подумал, что ослышался.

- Я сказал, что учитель Ксян Янг не обижал девочку и что вы ошиблись.

Чжанг Ликун не смел смотреть отцу в глаза и говорил тихо, но все присутствующие ясно его слышали.

- Ублюдок, что ты сказал? Ты смерти хочешь? Как ты смеешь помогать чужаку? Да я тебя до смерти изобью!

Чжанг Дантенг тут же потерял контроль над своим телом, он бросился к Чжанг Ликуну, поднял руку и ударил его по лицу.

Чжанг Ликун закрыл лицо руками и убежал с оскорбленным видом. Чжанг Дантенг проклинал его с пепельно-серым лицом:

- Ты непочтительный сын, как я тебя учил? Ты действительно связался с чужаком, который выводит твоего отца из себя?! Ты, ты действительно злишь меня до смерти!

- Завуч Чжанг, похоже, я не обижа. учеников в классе, а вот вы ворвались в мой класс и ударили моих учеников. Ах, разве вы, как завуч, не знаете, что у вас нет права врывать в мой класс, когда вам заблагорассудится? Пусть он и ваш сын, ты ведь после школы всё равно возвращаешься домой. Как ты можешь просто так избивать его в классе? - сказал Ксян Янг, улыбаясь в сторону.

- Я разберусь с тобой, когда вернусь.

Чжанг Дантенг свирепо посмотрел на Чжанг Ликуна и понял, что проиграл в этом деле. Он повернул голову и сказал Ксян Янгу:

- Учитель Ксян, я был неправ.

Чжанг Дантенг обладал выдающейся наглостью. Увидев, что сладить с Ксян Янгом не получится, он сразу стал ничтожеством и принёс извинения.

Все присутствующие чувствовали, что этот парень был просто коварен, как дракон. В мгновение ока его лицо изменилось. Это случилось так быстро, что никто не мог среагировать.

Его отец только хотел выгнать учителя своего сына из школы, но его сын стоял на стороне правосудия и не помог родственнику. Все произошло так же, как в романах, слишком таинственно.

- Я верю, что отныне история о вражде Чжанг Дантенга и его сына станет ходячей сплетней в образовательных кругах города Тианхай.

Даже ваш сын на стороне правосудия. Хотя ваш план не удался, вы должны быть счастливы, потому что у вас есть хороший сын, который может отличить добро от зла. Если он знает что-то лучшее, нежели помощь своим родственникам, вы должны вознаградить его, а не избивать, верно? - сказал Ксян Янг, смеясь.

Чжанг Дантенг сразу же впал в депрессию, едва не сплюнув кровь, и свирепо посмотрел на Ксян Янга.

-Я сам улажу свои семейные дела, прощай.

Сказав это, он, прекратив думать об остальных, и сразу же покинул спортзал. Хотя он и был порядком толстокожим, он не мог оставаться здесь дольше.

<http://tl.rulate.ru/book/25704/750695>